

Глава 368 88. Вспышка (еще третья - спасибо лидеру "мальчика, который держит овец")

Су Тянь смотрела на мужчину перед ней, и в ее выражении лица был след транса, который казался чем-то необыкновенным.

Видя этот транс, Ся Чжи задумался, действительно ли перед ним предок семьи Су.

Но Су Тянь улыбнулся: "Может, прогуляемся вместе?".

Ся Цзи не увидел в ней враждебности, поэтому ответил: "Хорошо".

Между ними царил молчаливое взаимопонимание, и никто ничего не говорил о событиях 1600-летней давности.

Ся Цзи не спрашивал: "Вообще-то, то, что ты ценишь, не является Черным Императором, тогда почему ты хочешь помочь мне, и почему ты хочешь воспроизвести потомство со мной", и не упоминал о различных вещах, которые были между ними раньше.

Су Тянь ничего не ответил.

Они просто шли бок о бок, гуляя вдоль озера возле церкви смерти.

Су Тянь открыл тему и сказал: "Ты ведь снова женишься на Мяомяо?".

Ся Цзидао: "Я уже выбираю дату, осталось недолго".

Су Десерт кивнул, перестал ходить, прислонившись к железным перилам у озера, женственно теребила свои длинные волосы, как фея, жалеющая себя.

Ся Цзи остановилась рядом с ним и сказала, "Давай останемся на некоторое время, а после свадебного банкета вернемся обратно."

Су Тянь внезапно наклонилась вперед, опершись руками о перила, она откинула голову назад и улыбнулась: "Я перехватила твое письмо Су Юэцин. Она его не видела".

Сказав это, она посмотрела на Ся Цзи провокационным и вызывающим взглядом.

Ся Цзи не знала, как ответить.

Губы Су Тянь скривились, и она превратилась в сладкий полумесяц: "Ты знаешь, почему я не отдала его ей?".

Ся Чжи все еще не догадывалась.

Поэтому Су Тянь замолчала.

Двое вступили в холодную войну.

Ся Цзи наконец не удержалась и спросила: "Почему?".

Су Тянь сказал: "Я не скажу тебе".

Ся Цзи:

Его так дразнили, но он все равно с любопытством спросил: "Почему ты так со мной

обращаешься?".

Су Тянь проигнорировал его вопрос, но на последний вопрос ответил с улыбкой: "Потому что я ревную!"

Сразу же после этого она сказала: "Тогда ты знаешь, почему я делаю это с тобой?".

Ся Чжи покачал головой, не знаю, действительно не знаю, он не верит, что он действительно понравится этой женщине.

Су Тянь вздохнула с облегчением, она повернула голову и посмотрела на озеро вдалеке.

Сейчас весна, и плакучие ивы словно дымятся, а весенний ветерок приходит с восточных ворот и вовлекается сюда, вытягивая плетение, а также длинные волосы.

Су Тянь откинула назад свои длинные волосы, ее губы шевельнулись, и она с радостной улыбкой сказала: "Ты хочешь увидеть большой мир?".

Как раз когда Ся Цзи собиралась заговорить, Су Тянь сказала: "Это не это, а место, куда приходила твоя последняя мать".

Каждый раз, когда она говорит, она произносит неожиданные слова, даже если Ся Цзи кажется, что ей нечего сказать, эта женщина перед тобой, как маленький жучок в твоём сердце, заставляет тебя молчать и думать о ней. Невозможно увеличить расстояние.

Ся Цзи знал, что если она не спросит, то женщина перед ней ничего не скажет.

Но он опять ошибся в своих догадках.

Су Тянь прямо сказал: "Как вы знаете, наша вселенная подвергается вторжению, и разведка до официального вторжения чрезвычайно важна.

Один цветок, один мир, одно дерево и одно плавучее средство. Все, что мы видим, является обычным, но в глазах существования небесного царства эти вещи могут отражать многое.

Это как битва между двумя армиями. Это повод сначала послать разведчиков, чтобы понять положение противника, а затем атаковать.

Те, кто прошел, - это разведчики, которые вторглись во вселенную. Хотя наша вселенная была в невыгодном положении, мы не сдавались, и девять из нас естественным образом стали разведчиками. "

Закончив говорить, она посмотрела в глаза Ся Цзи.

Она могла понять его взгляд и даже интерпретировать вопросы.

Она улыбнулась и сказала: "Ты хочешь спросить меня, только что ли я перешла обратно?".

Ся Цзи пришлось кивнуть.

Су Тянь сказал: "Нет, наш небесный путь забрасывает нас в тот мир способом проекции, и если мы столкнемся с необратимым кризисом, то эта проекция прервется.

Поэтому мы можем сидеть на краю вселенной и проецировать в противоположную вселенную, что является особым видом перехода, который длится всего около трех дней каждый раз.

Интересно то, что время на двух сторонах не одинаково. С нашей стороны прошло 1 500 лет, а в той вселенной прошло только 1 500 дней.

Это означает, что когда мы вернулись, прошло три года.

Кстати, твоя мама учится в третьем классе средней школы Хайфу №3. Она сидит третьей во втором ряду. Ее зовут Линь Юй. Она пропала четыре года назад. Ее семья до сих пор ищет ее. "

В ее словах содержится много информации.

Например, предки и Небо достигли странного молчаливого взаимопонимания?

Изменения в этом бедствии беспрецедентны.

И из-за бедствия этой вселенной, он может послать только этих девять человек в качестве генералов, потому что это девять истинных богов, которые раздавлены в коже четырнадцатого царства.

Даже Ся Цзи чувствовал, что его перспективы в прошлом были еще малы.

Патриарх действительно прожил всего десять тысяч лет?

Каждые 24 000 лет - это "малый фильтр", каждые 28 000 лет - "большой фильтр", а Вселенная существует миллиарды лет.

Так разве эти девять предков не "отфильтрованы" от крайне отдаленных и не прослеживаемых древних времен до наших дней?

Естественно, мне казалось, что я прожил десять тысяч лет, просто из-за моего узкого видения.

Но если бы не эта узость, возможно, у него не было бы дальновидного сердца.

Су Тянь искренне сказал: "Ты особенный, поэтому я думаю, что ты можешь быть со мной. Столкнувшись с этой войной вместе, не сражайтесь друг с другом снова, а сражайтесь бок о бок, хорошо?"

Эта катастрофа полностью отличается от той, что была раньше. Мы все можем выжить, но мы все можем и умереть. "

Ся Чжи пристально посмотрел на нее и вдруг спросил: "Ты видела Бай Жу?".

Су Тянь сказал: "У нас есть много методов, возможно, мы сможем помочь вам разорвать связь с Курошио".

Когда она говорила, ее голос смягчился, и она тихо прошептала: "Почему ты пишешь свое имя на настоящей урне?"

Курошио не может противостоять один человек.

Он - источник катастрофы бесчисленных лет и самая темная сторона вселенной".

Ся Цзи внезапно спросил: "Какова причинно-следственная связь между тобой и мной?"

Су Тянь не ответил, а лишь спросил: "Ты идешь?"

Ся Цзидао: "Больше нет".

Су Тянь пристально посмотрел на него и вдруг сказал: "Если я приду, ты будешь рад этому?"

Ся Цзидао был ошеломлен и сказал: "У меня даже нет шанса. Что ты делаешь?"

Похоже, его отношения с предками смягчились, но не до такой степени, верно?

Су Тянь сказал: "Не волнуйся, я не буду ни за что соперничать с твоей невестой, я, это самый понимающий".

Ладно, я здесь, чтобы встретиться с тобой, а потом я уйду. "

"Подожди свадьбы".

"У меня есть дела, которые нужно решить, когда я вернусь. Обработка закончена. Может быть, в конце этой катастрофы я приду к тебе".

После того, как Су Тянь закончила говорить, она повернула голову и глубоко посмотрела на Ся Цзи, показав сладкую улыбку: "Живи".

В конце концов, она быстро схватила дракона и исчезла на месте. Ее фигура появилась за тысячи миль, мелькая одна за другой, а затем она, не останавливаясь, понеслась к берегу, мелькая снова и снова.

Слабый аромат женщины все еще оставался в воздухе.

Ся Цзи перестал много думать.

После этого Ся Цзи выбрал себе пару, женился на Мяо Мяо и сладко провел время.

Затем госпожа Сюэ и несколько маленьких фей проводили Мяо Мяо, и она удалилась.

Он не решил остаться в мертвой церкви в отступлении, а нашел в одиночестве изолированный остров в глубоком море, остров, который невозможно найти, даже если паром потеряется.

Затем он схватил Дин Хайчжу и развернул.

Двадцать четыре бусины, излучающие пять цветов света, тут же оказались рядом с ним, так что, что бы ни существовало, пока защита Дин Хайчжу не была прорвана, оно не могло ему помешать.

Когда Ся Цзи закончил эти приготовления, он закрыл глаза и заткнул уши, вошел в царство переваривания духовных даров и интеграции этой вновь обретенной силы в себя.

на самом деле

В том долгом сне почти тысячелетней реинкарнации он нашел след чего-то, и теперь пришло время подтвердить это.

Его руки перевернулись, и тыльная сторона ладоней упала на колени.

Перед ним медленно вращалось колесо урны инь и ян.

Разумеется, инь и ян неба и земли - это высшая истина, катод порождает ян, анод - инь, а циркуляция инь и ян порождает все вещи. Это неизменный путь вечности и путь сотворения мира.

Однако у Ся Цзи было другое понимание.

Он вытянул палец и медленно постучал им по колесу Урны Инь и Ян.

В этот момент циркуляция инь и ян неожиданно замедлилась, рыбы инь и ян разошлись в разные стороны, а третья рыба, казалось, была вставлена между ними.

Только рыбы инь и ян продолжают двигаться, а третья рыба не двигается вообще.

Ся Цзи пробормотал: "В мире существует средний полюс, а середина и константа не меняются.

Когда инь проходит через него, образуется ян, а когда ян проходит через него, образуется инь. Это три фазы. "

Сказав это, он полностью закрыл глаза.

Триста лет прошли спокойно.

И за эти триста лет мир претерпел непредсказуемые изменения.

Смена династии смертных - это еще мелочь.

Главное, что монахи наконец-то заметили существование "недовольства Курошио" и проблему со страницей Урны, но было уже слишком поздно.

В земле Яньчжоу давно воссоединились духи выплеснувшейся обиды, и возник новый носитель обиды.

Тогда, сто лет назад, давно назревавшая буря монахов-рейфов Курошио прокатилась по всему континенту, но где могли быть земные монахи - противники монахов-рейфов?

После нескольких убийств и бесконечных матрёшек секты всего континента практически пали.

Можно сказать, что это секта, которая превзошла династию смертных со времен огненной катастрофы. Спустя более тысячи лет она, наконец, впала в великий кризис.

За эти короткие сто лет, не говоря уже о других местах, высшие монахи Цзунмэнь в Яньчжоу почти умерли, не осталось ни одного.

Нового жалобщика зовут Ин Сяо, и его идея проста.

Убить всех монахов и отстроить новую секту, и тогда все человеческие монахи послушно перейдут под их контроль.

Поэтому Курошио не жалеет сил на убийство человеческих монахов.

теперь

В этой отчаянной ситуации,

В Яньчжоу осталось лишь несколько лагерей-убежищ для борьбы с Курошио.

И лидерами трех крупнейших убежищ являются демон меча из лагеря злого ремонта, белый король из лагеря случайного ремонта и преподобный Сюаньву из лагеря праведников.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2116119>